

I. РАБОТА ЭКСПЕДИЦИИ В 1951—1955 гг.

РАСКОПКИ В КРЕПОСТИ

Основная работа Гарнийской археологической экспедиции в 1949—1950 гг. была направлена на открытие и расчистку крепостной стены и на изучение территории самой крепости. Разведочная работа велась в различных частях крепости, а основные раскопки были проведены вдоль северо-западной стены.

В 1951 г. продолжалась расчистка и изучение крепостной стены. Была открыта часть стены между I и II восточными башнями. В центральной части территории крепости были раскопаны квадраты 9б, 9в, 10в, 11в, 14е, 14ж, 15е, 17к, 18к, 18л, 19к, 19л. (См. план крепости после раскопок). Были заложены раскоп № 1 недалеко от входа в крепость площадью 8×12 м и раскоп № 2 недалеко от восточного обрыва (см. план крепости). Раскопками на территории крепости выявлены культурные слои эпохи энеолита, античного периода и средних веков.

Интересные результаты дали раскопки могильника первых веков нашей эры. Было обнаружено и раскопано до 40 погребений, против 15 предыдущего года. Погребения эти рядовые, но содержат значительный инвентарь — керамику, стекло, предметы украшения, а отдельных случаях монеты и другие вещи.

Раскопки 1952 г. велись в крепости на двух участках: на северной половине территории крепости, от центральной ее части до северной стены, а также у входа в крепость и на южной половине крепости, на участке, лежащем между языческим храмом и складским помещением (см. план крепости).

На первом участке в центральной части крепости были раскопаны квадраты 7к—13к, 13е, 15к, 16е и 20к. Несколько квадратов раскапывалось у входа в крепость, напротив II и III северных башен. На втором участке раскопки велись на квадратах 3а—6а, 3б—6б и один раскоп был заложен с северо-западной стороны четырехбашенной круглой церкви, недалеко от языческого храма. При раскопках, как и в предыдущие годы, был обнаружен археологический материал эпохи энеолита, античного времени (в ограниченном количестве) и средних веков. Были выявлены остатки жилых помещений средневекового периода.

Большой раскоп был заложен вдоль восточной стены, между III и IV башнями, где были обнаружены античный и средневековые культурные

слои с предметами соответствующих эпох, без остатков архитектурных сооружений.

Могильник первых веков н. э. сильно разрушен. Отдельные группы погребений, также разрушенных, разбросаны в разных местах, далеко друг от друга и обнаружить их очень трудно. Поэтому экспедиции удалось найти лишь несколько погребений на северо-западной окраине селения Гарни, у мельницы, на правом берегу большого потока. Они ничем не отличаются от погребений, раскопанных в 1950—1951 гг.

Архитектор А. А. Саинян продолжал изучение крепостной стены и ее строительных особенностей.

Старший научный сотрудник экспедиции А. А. Мартиросян обратил внимание на остатки крепости на мысу, образованном речками Гегарт и Миши-дара, расположенном на месте их слияния, напротив Гарнийской крепости, к востоку от нее на 1,5 км. Раскопки А. А. Мартиросяна показали, что здесь имеется крепость-поселение эпохи бронзы с прямоугольными жилищами-полуземлянками.

В 1953 г. работа экспедиции была сосредоточена, в основном, на участке, лежащем между языческим храмом и складским помещением (см. план крепости).

Для изучения крепостной стены раскопки велись также у южного конца восточной стены между IV башней и отвесными скалами, опираясь о которые кончается крепостная стена.

Работа экспедиции в 1953 г. увенчалась большим успехом. В предыдущие годы на территории крепости были открыты остатки многих средневековых жилищ, но остатков сооружений античного времени не было обнаружено (если не считать крепостной стены с 14 ее башнями). В 1953 г. удалось открыть остатки трех сооружений античного времени.

Еще в 1952 г., недалеко от языческого храма, в 25 м к западу от него, архитектором А. А. Саиняном была открыта кладка, выложенная из неотесанных, но колотых камней на известковом растворе.

Работы 1953 г. показали, что здесь имеются остатки большого помещения — зала шириной 12,5 и длиной более 14 м. Цоколь юго-восточной поперечной стены помещения еще не найден; длину помещения пока невозможно установить.

По всему видно, что это монументальное, вероятно, гражданское сооружение. Для перекрытия зала вдоль его центральной оси были расставлены колонны, от которых остались две плиты из-под баз, отстоящие друг от друга на 3 м. Это сооружение в VII в. уже лежало в развалинах, о чем говорит тот факт, что при строительстве гарнийской четырехбашенной круглой церкви, датированной 676 г., юго-восточный угол этого зала был пересечен фундаментом стилобата церкви и остался под ним.

Остатки второго сооружения античного времени были обнаружены у конца восточной стены крепости, недалеко от четвертой башни. В 1953 г. была открыта только часть помещения с двумя каменными (базальт) базами из-под деревянных колонн. (Раскопками на этом участке руководил аспирант Института истории З. М. Касабян). На полу помещения на

глубине 4 м в беспорядке лежали обломки мрамора, среди которых оказались фрагменты статуй и барельефов. Надо полагать, что мраморные статуи языческих божеств и барельефов были разбиты и выброшены в начале IV в., при принятии христианства, что по сведениям Агафангела (V в.) и Иоанна Таронеци (VII в.) осуществлялось повсеместно, где имелись языческие храмы и идолы.

Наиболее выдающееся открытие ожидало экспедицию на участке, лежащем между языческим храмом и окладским помещением, в 50 м к северо-западу от храма (раскопки Р. М. Бартияна). Еще в середине октября 1953 г. здесь была открыта верхняя часть стены, сложенной из неотесанных камней на известковом растворе. Вскоре появились контуры небольшой комнаты, расчистка которой была завершена 29 октября открытием мозаичного пола. Помимо фотографирования мозаики на обычной и цветной пленках, была приглашена бригада художников из Еревана в составе Г. Ханагяна, Г. Карагезяна, К. Овумян, которая под руководством заслуженного деятеля искусств Армянской ССР Л. А. Дурново сняла цветную копию мозаичного пола в натуральную величину.

В 1954 г. работа экспедиции была сосредоточена на открытии остальных частей здания, примыкающих к комнате с мозаичным полом. Раскопками было подтверждено предположение сотрудника экспедиции Г. А. Тирацяна, что сооружение представляло собой баню.

Открытая раскопками 1953—1954 гг. баня состоит из пяти небольших отделений: в одном из них были топка и, вероятно, бассейн для воды, три отделения составляли теплую баню, а пятое отделение с мозаичным полом служило предбанником.

В 1954 г. бригада художников в составе Г. Ханагяна, Г. Карагезяна и А. Лейлояна сняла вторую цветную копию гарнийской мозаики в натуральную величину.

Архитектор экспедиции Саинян продолжал работу по изучению Гарнийского языческого храма в целях подготовки новой публикации этого выдающегося памятника архитектуры.

В 1955 г. работа экспедиции была сосредоточена, в основном, на территории, лежащей в районе открытой раскопками 1953—1954 гг. бани, и преследовала цель открыть пристройки бани и остатки расположенных вблизи от нее сооружений.

Другим участком работы была избрана местность у южного конца восточной стены крепости, где в 1953 г. оказались обломки мраморных статуй и барельефов.

Работа экспедиции на этом участке имела целью завершить открытие вышеупомянутого сооружения и при этом найти новые фрагменты мраморных статуй и барельефов.

В ходе работы пришлось сосредоточить основное внимание не столько на открытие пристроек бани, сколько на выявление остатков вновь открытого при работах 1955 г. монументального сооружения. Последнее расположено к югу от бани или же к северо-западу от языческого храма, недалеко от него. Удалось открыть только часть этого важного сооруже-

ния, его северную стену и часть восточной стены. Если это остатки дворцового сооружения, то подтвердится сделанное нами ранее предположение, что парниковая баня входила в дворцовый комплекс.

При раскопках на этом участке обнаружено множество обломков мрамора. Это обломки карнизов от постаментов, может быть и ниш, которыми были отделаны монументальные сооружения.

На втором участке вдоль восточной стены был заложен раскоп длиной 25 и шириной 5 м. Сооружение, часть которого была обнаружена здесь еще в 1953 г., в ходе раскопок было открыто полностью. Западная стена обнаруженного сооружения построена параллельно крепостной стене и отстоит от нее на 6,3 м, а базы от деревянных колонн расположены в середине между стенами сооружения и крепости (рис. 1, см. также табл. 1). Это может быть перекрытие в виде открытого большого балкона, балки которого опирались одним концом на стену, построенную параллельно крепостной стене, а другим концом — на перекладину, опирающуюся, в свою очередь, на два деревянных столба, от которых сохра-

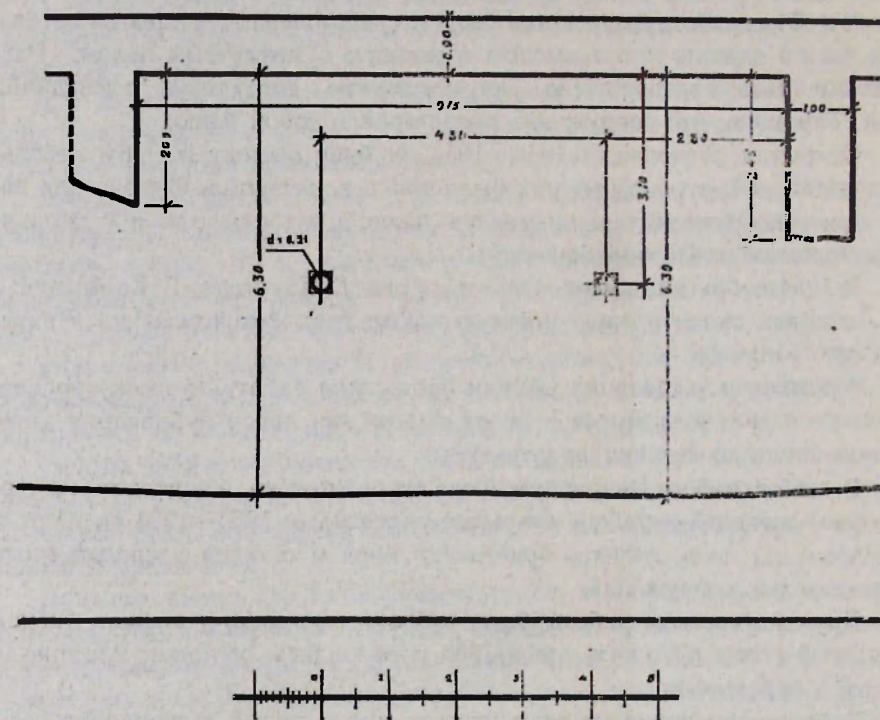

Рис. 1. План помещения, опиравшегося о восточную стену крепости.

нились базальтовые базы. Однако есть больше оснований для другого предположения, что здание непосредственно примыкало к крепостной стене, и балки от его перекрытия опирались на нее или даже входили в нее.

Наличие жилых и хозяйственных помещений, примыкающих к кре-

тостисй стене с внутренней ее стороны вполне допустимо и оправдано. Здесь обычно располагались складские помещения, конюшни и жилые помещения для воинов гарнизона крепости, а плоские крыши сооружений служили площадкой для защитников крепости при осаде.

Для датировки этого сооружения имеются вполне убедительные данные. Еще в 1953 г., на основании находок на полу этого сооружения разбитых и выброшенных обломков статуй и барельефов, нами было выдвинуто предположение, что оно относится к античному времени. Раскопки 1955 г. полностью подтвердили это предположение. Здесь найдены обломки, сходные с керамикой, обнаруженной в погребениях античного времени и в башне III в., найдены также римские монеты I-II вв. и языческое погребение. Монеты были обнаружены возле северной стены в 2,5 м. к северу от нее, на 0,3 м выше пола, а погребение у его южной стены на 0,5 м выше пола. Таким образом, датировка указанного сооружения III—IV вв. не подлежит никакому сомнению.

К числу наиболее значительных находок экспедиции в 1955 г. относится клад римских монет. Он обнаружен у стены, являющейся как бы продолжением западной стены только что описанного сооружения, на глубине 3,2 м. Клад состоит из 49 римских серебряных монет I—II вв. Это как бы коллекция, в которой собраны монеты, чеканенные римскими императорами, от Веспасиана (69—79 гг.) до Коммода (180—192 гг.).

Приведенный сжатый обзор результатов работ 1951—1955 гг. характеризует их только в самых общих чертах, а конкретный материал будет рассмотрен в соответствующих разделах.

ОТКРЫТИЕ И РАСЧИСТКА КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ

В 1949—1950 гг. крепостная стена была открыта и расчищена только снаружи. Неоткрытой оставались часть восточной стены между I и II восточными башнями и участок, пролегающий между VIII—X западными башнями (считая от ворот).

Эта работа была выполнена в 1951 г. под руководством архитектора А. А. Самякина. Участок стены, пролегающий между VIII и X башнями, как и VIII и IX башни оказались сильно разрушенными.

Расчистка стены между I и II восточными башнями выяснила, что на этом участке кладка дала сильный наклон в наружную сторону и грозила обрушиться. По этой причине примыкающий к I восточной башне отрезок не был открыт и остается под землей.

Таким образом, из всей крепостной стены неоткрытым остается лишь небольшой участок, примыкающий к I восточной башне; все остальные участки с 14 башнями снаружи и отчасти с внутренней стороны расчищены.

С внутренней стороны восточная стена открыта почти полностью (за исключением участка между I и II восточными башнями); северо-западная стена крепости с внутренней стороны открыта местами: между I и II IV, IX и X башнями (см. план крепости).

Восточная стена крепости сохранилась значительно лучше северо-западной и позволяет судить об общей высоте крепостной стены. От II восточной башни сохранилось 14 рядов кладки I в. общей высотой около 8 м (табл. II). Верхняя отметка сохранившейся стены доходит только до современного уровня территории крепости. Рельеф местности, на которой возведена крепость, неровный и фундамент стены у входа, примерно, на 12 м. выше фундамента II восточной башни, следовательно, и первоначальная верхняя отметка восточной стены была гораздо ниже соответствующей отметки северной стены (вход находится в северной части крепости). Однако даже с учетом этого обстоятельства можно полагать, что высота сохранившейся части II восточной башни не превышает половины первоначальной ее высоты¹.

При изучении крепостной стены между I и II восточными башнями выяснилось, что фундаментом для нее служит материковая скала.

Продолжалась расчистка северо-западной части крепостной стены снаружи до ее фундаментов. Выяснилось, что фундаментом стены служит бетон (известковый раствор с примесью песка и больших осколков камня). В одном месте, у IV северной башни (у восточного стыка стены с башней), под фундаментом, были открыты два ряда кладки более тщательной и гладкой тески. Не было сомнения, что тут открыты остатки первоначальной кладки крепости, построенной не позднее III в. до н. э. В I в., при восстановлении крепости после ее разрушения римлянами, вероятно, в 59 г.², два нижние ряда этой кладки оказались глубоко под землей; поэтому они были залиты раствором и на этом фундаменте была возведена стена. В дальнейшем выяснилось, что первоначальная кладка сохранилась и на других участках. Ранними оказались также три нижние ряда IV северной башни, два нижних ряда II северной башни. Камни более ранней кладки отличаются от камней кладки I в. не только чистой теской, но и отсутствием руста и шуб. Выяснив особенности первоначальной кладки стены вместе с архитектором А. А. Саиняном, мы стали определять другие уцелевшие участки древнейшей стены. Удалось установить, что первоначальная кладка (III в. до н. э.) стены сохранилась между III и IV восточными башнями и от IV башни до конца, где стена упирается в отвесную скалу обрыва.

Фундаментом восточной стены служит, в основном, залитый известковым раствором слой мощностью до 3 м, считая снизу до первого ряда каменной кладки. Местами же стена возведена на скалистом грунте. Фундамент северо-западной стены на всем ее протяжении залит таким же раствором. Только на одном участке, между III и IV северными башнями, фундаментом служит циклопическая кладка, остаток древней циклопической крепости эпохи бронзы, как это показывают обнаруженные в этом слое черепки керамики, характерные для эпохи ранней и развитой брон-

¹ См. Гарни I, стр. 34.

² К. В. Тревер, Надпись о построении армянской крепости Гарни, Ленинград, 1949, стр. 30.

зы. Все это делает несомненным существование здесь крепости еще в предшествующие античному периоду времена.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА I—II вв.

В могильнике I и II вв. в 1950 г. было открыто 15 погребений¹. В следующем 1951 г. было обнаружено и раскопано 40 и в 1952 г. еще 5 погребений. Таким образом, в могильнике было обнаружено и изучено всего 60 погребений.

Основная группа погребений была найдена на расстоянии 300—400 м к северо-западу от крепостной стены, в западном квартале селения Гарни, на дороге, ведущей в Арташатакий район, и на возвышении напротив западной стены крепости, около 200 м к западу от нее. На последнем участке также имеются средневековые погребения, и при их заложении местами были разрушены погребения первых веков, которые расположены в земле обычно на глубине, примерно, 0,5—0,6 м; верхние их плиты были почти на поверхности земли.

Неглубокое захоронение и послужило причиной их разрушения в уничтожения во время обработки садов и огородов и застройки западного квартала нынешнего селения Гарни.

Погребение № 16². Ящик, сложенный из 6 тонких каменных плит по две по бокам и по одной плите у головы и у ног. Верхние плиты от перекрытия не сохранились. Длина могилы 1,15 м, ширина у головы 0,6, у ног 0,45 м. Костяк не сохранился, но мог быть помещен в могилу только в искорченном виде. В погребении найдены 63 бусы, из них три крупных бусины из сердолика, 3 — из янтара, 3 маленьких бусины из белого камня (известняк), небольшая бусина из черного камня, остальные из стеклянной пасты, обломок бронзового перстня с гнездом для вставления камня, медный перстень и речная раковина.

Погребения №№ 17, 18 и 23 оказались средневековыми, без всякого инвентаря.

Погребение № 19 кувшинное. Находилось на глубине 0,2 м. Верхняя часть кувшина или караса была отбита, вероятно, при обработке огорода. Костяк не сохранился, но, судя по размерам караса, диаметр которого в самом широком месте не превышает 0,4 м, здесь был погребен подросток, по-видимому, девочка, так как кроме 20 стеклянных бус призматической формы, в карасе больше ничего не найдено. Аналогичные бусы найдены в ящичных погребениях этого же могильника.

Погребение № 20. Бедное, отличное от других. Это не ящик из каменных плит, а неправильный круг диаметром 0,4 м, сложенный из неболь-

¹ Гарни, И. Б. Аракелян, Результаты работ археологической экспедиции Института истории Академии наук Армянской ССР. 1949—1950 гг., стр. 42—57.

² Погребения до 15-го номера описаны в первом выпуске настоящей серии см. Гарни, И.

ших камней. Верхних плит не оказалось на месте. Костяк лежал на боку в согнутом виде. Руки и ноги были прижаты к груди, локти находились между ногами. В этом погребении были найдены костяная шпилька для поддержания волос (у черепа), небольшое каменное пряслице и бусина из египетской пасты (у груди).

Погребения № 21 и 22 были разрушены, и в них ничего не было найдено.

Погребение № 24. Разбитый кувшин (карас) с остатками детского костяка. Найдено несколько бус.

Погребение № 25. Грунтовое, без инвентаря. Костяк лежал на правом боку.

Погребение № 26. Сложено из каменных плит, детское, размерами $0,48 \times 0,23$ м. В нем никакого инвентаря не оказалось.

Погребение № 27. Обнаружено почти в конце западного квартала селения на расстоянии 500 м от основного могильного поля. Погребение размерами $1 \times 0,45$ м было сложено из шести плит. Верхних плит на месте не оказалось. От костяка сохранился только череп, перед которым стоял маленький кувшин с одной ручкой; за спиной покойника находился флакон из фиолетового стекла, с рельефным изображением женской головы с обеих противоположных сторон.

Погребение № 28. Типа ящика из каменных плит, обычного для гарнийского некрополя I—II вв. Длина могилы 1,5, ширина у головы 0,5, у ног 0,4 м. Костяк плохой сохранности. В погребении было обнаружено 11 мелких бус из пасты.

Погребение № 29. Сложено из шести тонких каменных плит: четырех боковых и двух поперечных. Погребение было перекрыто тремя каменными плитами. Длина 1,7, ширина у головы 0,42, у ног 0,4 м. Женский костяк плохой сохранности лежал на спине, ориентировка с северо-востока на юго-запад, у ног покойницы был найден небольшой глиняный кувшин, имеющий одну ручку и невысокое широкое горло, покрытый светлым ангобом. Остальные предметы: стеклянная застежка, костяная шпилька для поддержания волос, обломок железного перстня с геммой и 36 бус из сердолика, пасты и стекла, были обнаружены у грудной клетки.

Погребение № 30. Обычного типа, сложено из четырех каменных плит; размеры — $0,9 \times 0,35$ м. Плиты с внутренней стороны отесаны. От костяка сохранился только череп, за которым находилась одна небольшая разбитая чаша из совершенно бесцветного прозрачного стекла, с расширяющимися краями.

Погребение № 31. Из шести каменных плит, перекрытие не сохранилось. Длина погребения 1,25, ширина у головы 0,56, у ног — 0,52 м. У черепа и у груди погребенного оказались одна медная монета Адриана, стеклянная застежка в виде пряслицы и 3 бусы из железа, халцедона и сердолика.

Погребение № 32. Вырыто в грунте, имеет лишь перекрытие из двух плит. Размеры могильной ямы $1,87 \times 0,55$ м. Костяк лежал на спине с

перевернутым вправо черепом. В погребении найден небольшой глиняный одноручный кувшин, с несколько отбитым венчиком, глиняный бальзамарий с длинной шейкой, с рельефной спиралевидной моделировкой, чаша из прозрачного стекла, зеркало из сплава серебряного цвета, пять обломков золотых серег с оправленными в них камнями, серебряный перстень с геммой (у таза), серебряная монета (денарий Марка Аврелия), которая оказалась во рту покойника, железный гвоздь, бронзовая иголка и две костяные шпильки для поддержания волос.

Рядом с погребением был найден бронзовый браслет с насечками на поверхности.

Погребение № 33. Сложено из тонких каменных плит: две плиты с одной стороны, одна большая — с другой, одна плита — у головы; плиты у ног и от перекрытия не сохранились. Могила была разрушена. Погребение предназначено для одного покойника, его размеры 1,5 и 0,5 м, но в нем оказались два черепа и бедренные кости. Можно полагать, что второй череп переброшен сюда при разрушении погребений на этом участке. В погребении была найдена только одна застежка из камня красно-фиолетового цвета. Может быть, к этому разрушенному погребению относится также небольшой глиняный кувшин, найденный рядом с ним.

Погребение № 34. Небольших размеров — 0,6×0,35 м., сложено из четырех плит и перекрыто одной плитой. Сохранность костяка плохая, уцелел только череп, у которого были найдены стеклянный шаровидный сосуд с двумя ручками, большая бусина из египетской пасты и 7 мелких бус.

Погребение № 35. Было сложено из шести каменных плит, плиты от перекрытия не сохранились. Размер могилы 1,17×0,7 м. Костяк лежал на правом боку в скороченном виде. Перед головой находился кувшин покрытый светлым ангобом, горло и ручка отбиты. В верхнем слое земли был найден бронзовый браслет, попавший сюда случайно.

Погребение № 36. Прямоугольной формы, размером 1×0,41 м, сложено из четырех каменных плит. Перекрытия не оказалось. Костяк совсем не сохранился, зато все предметы из неорганических веществ оказались прекрасной сохранности и имеют большую научную ценность. В погребении найдены: небольшой шаровидный кувшин без ручки и большой глиняный бальзамарий красного оттенка, длиной 25 см, с отогнутым наружу венчиком и спиралью ниже рельефно выступающего пояса, стеклянный сосуд темно-фиолетового цвета, шестигранный, на дне греческими буквами ретроградным оттиском отпечатано ΓΕΡΜΑΝΟΣ, вероятно, имя мастера. Все это обнаружено в верхней половине погребения, а у ног покойника находился грушевидный графин из толстого стекла приятно молочного оттенка. Графин украшен рядами овальных фигур, полученных путем точки на круте и резными фигурами. В середине погребения были найдены бусы из камня, стекла и смолы.

Погребение № 37. Сложено из булыжника в виде неправильного овала (диаметром 0,7 м) вокруг скорченного почти сидячего костяка. Это рядовое женское погребение, в котором оказались: небольшой глиняный

кувшин с плоским дном, ручной работы, два стеклянных сосуда в виде массивных колб, обломок от костяной шпильки для поддержания волос, большая бронзовая игла, каменное пряслице, бронзовый перстень, обломок железного перстня и три мелкие бусы.

Погребение № 38. Из шести каменных плит, перекрыто одной большой плитой. Единственный предмет, вложенный в эту мужскую могилу, показывает, что здесь был захоронен мастер-каменщик со своим орудием для тески камня. Ударные концы молотка были приспособлены для обработки камня с различных сторон.

Погребение № 39. Кувшинное. Кувшин или карас из красной глины, поверхность тоже красноватая. Карас находился в лежащем положении и был обложен мелкими камнями. Высота его 0,9, диаметр горла 0,31 м. Костяк взрослого мужчины находился в скорченном виде; к горлу караса была приставлена каменная плита. В карасе вместе с костяком оказались: железный наконечник копья, широкий, ланцетовидный, который прилегал к бедру покойника, большой колбовидный стеклянный сосуд (разбитый), амфоровидный сосудик из фиолетового стекла с двумя ручками, колбовидный сосудик из прозрачного стекла, морская раковина, плоский костяной предмет с широким круглым отверстием на конце, серебряный перстень с геммой с изображением человеческой фигуры со щитом в левой руке и кинжалом в правой, небольшой медный диск с отверстием в середине, большая бронзовая игла, подвеска овальной формы из коричневого камня, которая былакреплена на железной основе, 2 каменных пряслица, бусы, одна большая, удлиненная боченковидная из черного камня, другая в виде пряслица из оней стеклянной массы и две бусы из пасты со светлыми полосками. Вместе с этими предметами был найден серебряный денарий Августа Октавиана. Все эти предметы лежали у грудной клетки.

Погребение № 40. Из четырех боковых и одной верхней плиты. Размеры могилы: длина — 1,2, ширина — у головы 0,8, у ног — 0,63. В этом бедном погребении найден колбовидный стеклянный сосуд, расположенный у челюсти покойника.

Погребение № 41. Женское — вырыто в грунте. Размеры могильной ямы 1,05X0,5 м, перекрыто каменной плитой. Костяк лежал в скорченном виде на правом боку, за черепом костяка стоял плоскодонный грубый глиняный кувшин ручной работы, с одной отломанной ручкой; у грудной клетки были найдены каменное пряслице, бусы из стекла и косточек мизила, а также серебряный денарий Августа Октавиана.

Погребение № 42. Сложено из обломков плит неправильной формы (на одной стороне их не было). Верхних плит не оказалось на месте. Размеры могилы 1,2X0,6 м. У грудной клетки покойника обнаружено: грушевидный стеклянный сосуд и другой такой же сосуд миниатюрных размеров (высота 3,5 см), шейка стеклянного сосуда с двумя ручками, металлическое зеркало, пряслице из камня, морская раковина и четыре бусы.

Погребение № 43. Кувшинное, такое же как № 39. Кувшин находился в лежащем положении и со всех сторон был обложен мелкими кам-

нями. Судя по размеру горла караса, здесь мог быть погребен подросток. Костяк не сохранился. На стенке караса в нижней части имеется маленькое отверстие. В карасе было найдено: маленький шаровидный глиняный кувшин, амфоровидный стеклянный сосуд с желобками, пара серебряных серег и серебряный денарий Августа Октавиана.

Погребение № 44. Из каменных плит (разрушенных). У челюсти покойника находился стеклянный сосуд колбовидной формы.

Погребение № 45. Сложено из плит, из которых верхние и южные боковые плиты не сохранились. В нем было найдено: глиняный кувшин черного оттенка с широким горлом (у головы), железные ножи (у бедра), медный кружок с отверстием в центре (у груди).

Погребение № 46. Сложено из четырех плит и перекрыто одной плитой. Размеры могилы: 1,44×0,62 м. Скорченный костяк лежал на левом боку (рис. 2). В могиле обнаружено: глиняный кувшин без ручки, стеклянный флакон-бальзамарий в виде длинной колбы, бронзовые подвески в виде маленьких колокольчиков, шпильки — костяная и бронзовая, обломок железного перстня и бусы из камня и серебра. Кувшин находился у таза покойника, а остальные предметы у грудной клетки.

Погребение № 47. Сложено из 6 плит, перекрытие не сохранилось. Размеры могилы 1,1×0,6 м. Скорченный костяк лежал на правом боку (рис. 2). В погребении обнаружено: глиняный кувшин ручной работы (лежал позади черепа), два стеклянных флакона (у груди), железное лезвие ножа (у таза), перстень, серебряная монета Августа Октавиана (ниже грудной клетки), обломки металлического зеркала (у таза), две иголки (у плеч), каменное пряслице и бусы.

Погребение № 48. Сложено из четырех плит. Размеры могилы 0,6×0,4 м (у ног ширина 0,36 м). Костяк весьма плохой сохранности (отчасти уцелели череп и бедренные кости), видимо лежал на левом боку. Позади и перед черепом два глиняных одноручных кувшина небольших размеров, третий кувшин без ручки находился у ног покойника: бронзовое зеркало и бусы из пасты были разбросаны в середине погребения.

Погребение № 49. Грунтовое, без плит. Костяк не сохранился, а череп погребенного оказался в большой глиняной чаше с одним ушком, имевшим небольшое отверстие. Это сосуд весьма раннего типа; само погребение, как нам кажется, никакого отношения не имеет к некрополю античного времени и относится к более раннему периоду.

Рядом с этим погребением, на небольшой глубине, были обнаружены остатки разрушенного погребения. Здесь были найдены глиняный горшок черного оттенка с орнаментальным поясом, сделанным на сырой глине до обжига, небольшой кувшин без ручки и железный наконечник копья, листовидной формы и с втулкой для древка. Это разрушенное погребение, судя по инвентарю, наиболее раннее в числе античных погребений.

Погребение № 50. Сложено из пяти плит. Шестой плиты, которая должна была быть у ног покойного, и плиты от перекрытия на месте не оказались. Длина могилы 1,2, ширина у изголовья — 0,54, у ног — 0,7 м.

С двух сторон каменный ящик обложен камнями, образующими полу-
круг (рис. 3).

В погребении обнаружены обломки глиняного кувшина, стеклянный
флакон (у грудной клетки), костяная шпилька для волос, металличе-
ское зеркало, речные раковины, раковины улиток (у бедра), бусы, две
игральные кости.

Погребение № 51. Обнаружено в более глубоком слое; могила выры-
та в грунте и только сверху перекрыта тремя каменными плитами, стыки

Рис. 2. Группа погребений I—II вв.

которых обмазаны известью. Размеры могильной ямы: длина — 2, шири-
на у изголовья — 0,64, у ног — 0,52 м. Вытянутый костяк лежал на спи-
не, голова была наклонена вправо.

В погребении обнаружено: «кувшин, расположенный у затылка по-
койника, железный кинжал у левой ноги, железный наконечник стрелы
и серебряная монета Луция-Вера.

Погребение № 52. Сложено из четырех плит, длина могилы 0,7, ширина у головы 0,5, у ног — 0,4 м, от костяка сохранились отдельные кости. У черепа покойника найден небольшой кувшин черного оттенка с отбитой ручкой.

Погребение № 53. Сложено из четырех плит. Перекрытия и одной из плит на месте не оказалось. Размеры могилы 1,1 × 0,55 м.

В погребении найдены: глиняный кувшин, покрытый светлым ангобом, кинжал и ножи из железа, наконечник стрелы, бронзовое кольцо, точильный камень с отверстием для подвешивания к поясу, костяной предмет и бусина из египетской пасты.

Погребение № 54. Сложено из каменных плит обычного типа. В могиле найдены нижняя половина глиняной чаши, обломки другой чаши и бусина-подвеска из халцедона.

Погребение № 55. Также ящик из каменных плит, в котором обнаружен только один предмет — бронзовый перстень.

В 1952 г. наши поиски в целях обнаружения новых погребений античного времени в районе основного некрополя успеха не имели. Это можно объяснить теми разрушениями, которые были произведены при застройке домами этого участка и при обработке садов и огородов. Однако удалось найти небольшую изолированную группу погребений на северо-западном конце селения, на правом берегу потока, у дороги, ведущей из Еревана в Гарни. Эта группа отстоит от основного некрополя приблизительно на 400 м. Здесь было обнаружено всего пять погребений (по общей нумерации погребения 56—60).

Погребение № 56. Сложено из четырех каменных плит, перекрытие не сохранилось. Размеры могилы: длина 1,3, ширина — 0,6 м. В погребении найден глиняный шаровидный плоскодонный кувшин красного от-

Рис. 3. Погребение № 50.

тенка без ручек (позади черепа), обломки стеклянного сосуда светло-фиолетового цвета (у левого плеча).

Погребение № 57. Имеет форму продолговатого эллипса (длина 1,2, ширина 0,7 м), сложено из булыжника. Погребение мужское, вероятно, воина, чем и можно объяснить наличие в нем железного оружия (копья — плохой сохранности). В погребении найдены большой глиняный кувшин красного оттенка с высоким горлом, без ручки (у черепа), железный кинжал длиной в 24 см (у бедра), наконечник копья средней величины с втулкой, миниатюрный наконечник копья длиной в 9 см, два лезвия железного ножа, одно из которых сохранилось не полностью, три железных кольца, обломки большой железной пряжки от пояса и край бронзовой пластинки с двумя отверстиями на нем; колбовидный стеклянный сосуд с отбитой шейкой и игральная кость. Металлические предметы лежали у края могилы, у грудной клетки покойника.

Погребение № 58. Сложено из шести плит. Размеры погребения 1,1 × 0,6 м. В нем найдено: два куса металлического зеркала из сплава серебряного цвета (у таза), каменная подвеска в виде пряслица (у груди), колбовидный большой стеклянный сосуд светло-голубоватого оттенка и обломки светло-коричневого стеклянного сосуда (у черепа).

Погребение № 59. Детское, сложено из четырех плит. Его размеры 0,75 × 0,3 м. В погребении найдено: глиняный кувшин черного оттенка с одной ручкой, часть кончика отбита (находился позади черепа), обломки толстостенного стеклянного сосуда; судя по обломкам, этот сосуд был обточен на точильном круге подобно стеклянному графинчику, найденному в 1951 г. в погребении № 36.

Погребение № 60. Тоже детское, сложено из четырех плит. В нем ничего не было обнаружено.

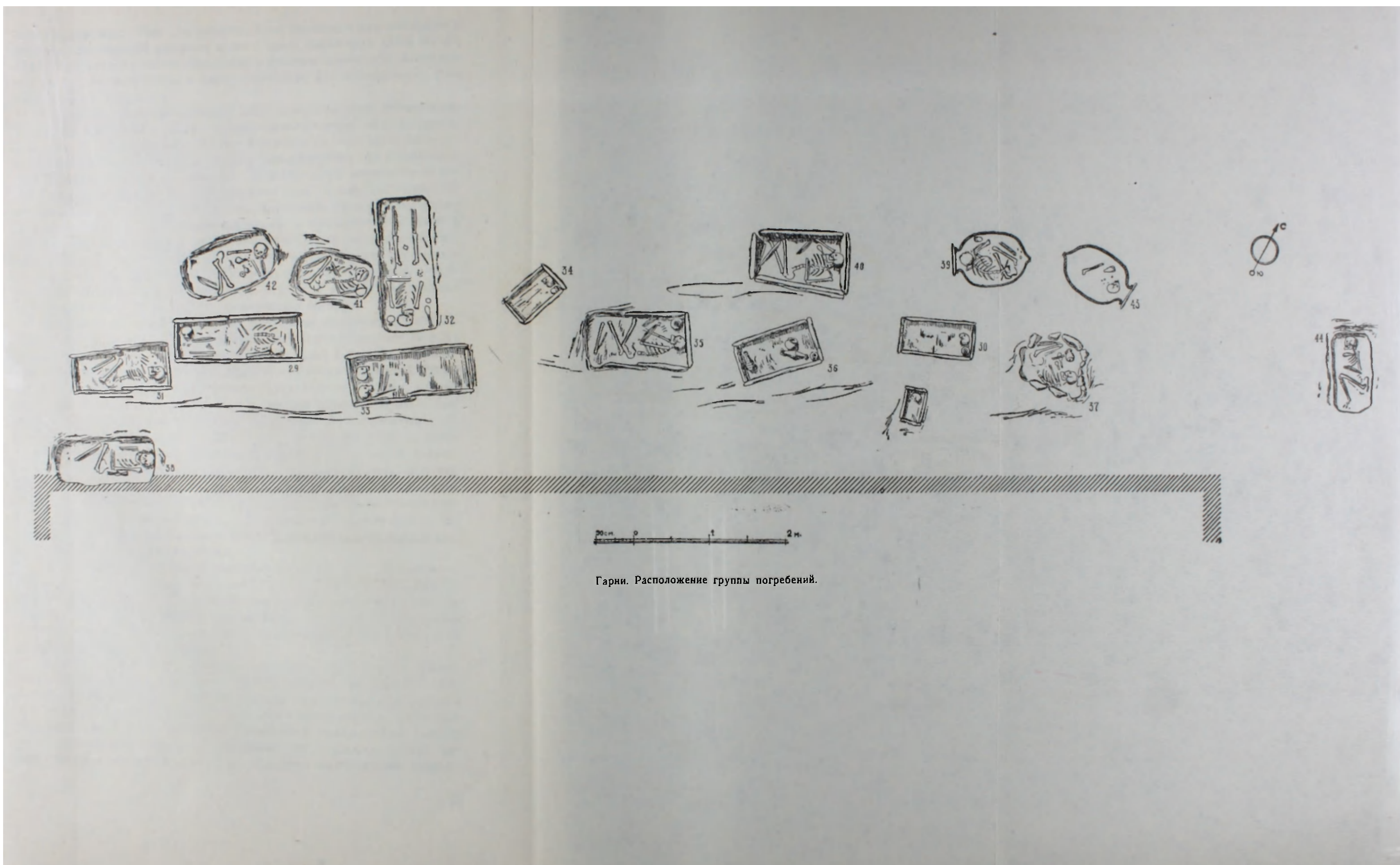
Раскопки некрополя античного времени показывают одновременное существование четырех различных типов погребений.

Первый и наиболее распространенный тип погребения I—II вв. — это ящик, сложенный из шести, иногда из четырех тонких каменных плит и перекрытый одной или тремя такими же плитами (перекрытие плоское). Погребальный инвентарь, уложенный в ящики из каменных плит, дошел до нас в исключительной сохранности, уцелели даже тонкие стеклянные сосуды.

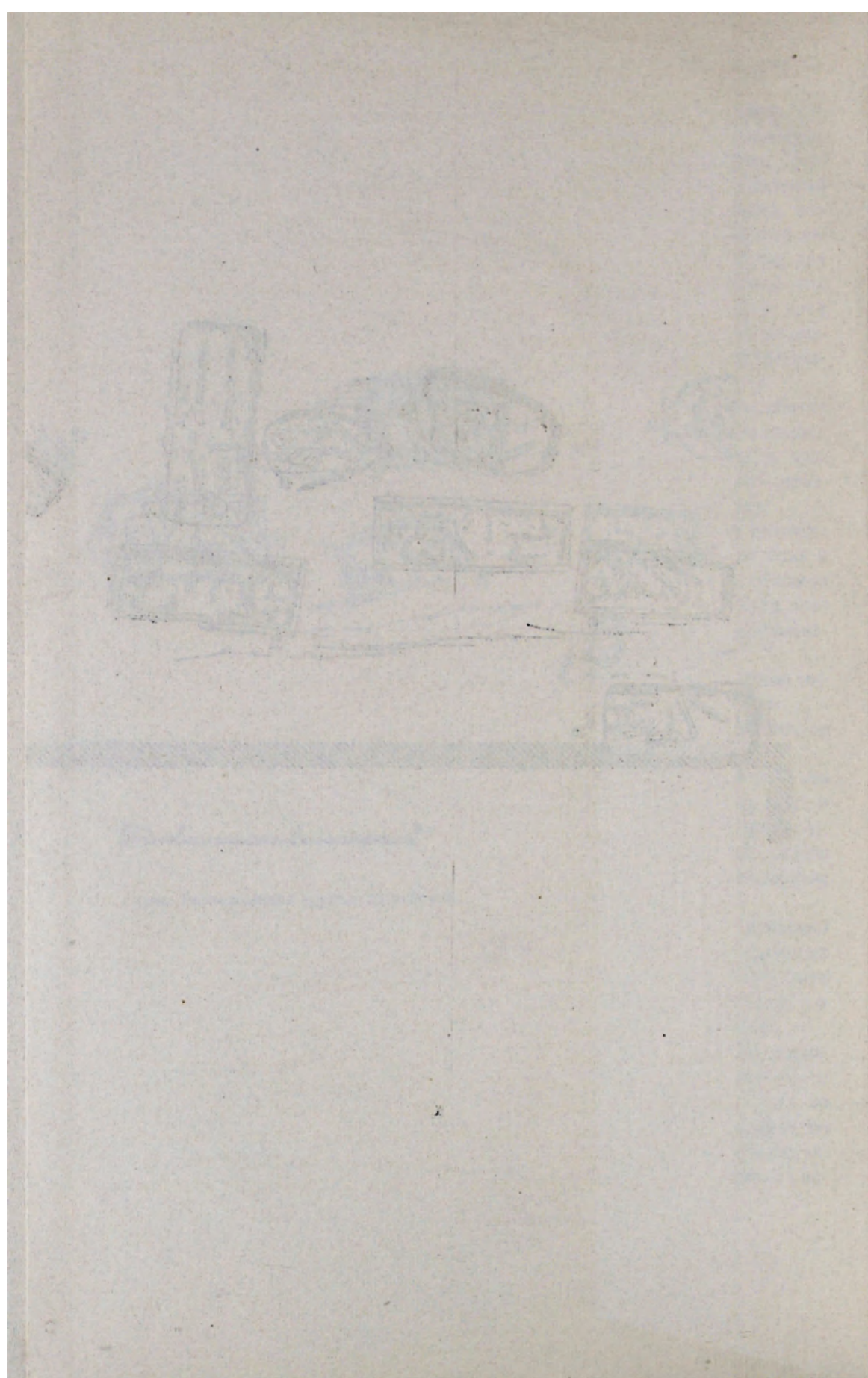
Из 60 погребений, раскопанных экспедицией, 45 являлись ящиками из каменных плит. Все они были рядовыми погребениями, однако среди них имелись погребения сравнительно более богатые инвентарем (в двух случаях даже с золотыми серьгами) и с незначительным инвентарем, а в некоторых детских погребениях вовсе ничего не было обнаружено.

Второй тип погребений — это грунтовые погребения. Могила вырыта в грунте, хорошо утрамбована и перекрыта каменными плитами. Всего обнаружено четыре таких погребения (№№ 25, 41, 49, 51). Судя по обнаруженному в них инвентарю, этот тип погребений более равний, но применялся также в первые века н. э. наряду с ящичными погребениями.

Третий тип погребений, обнаруженный в Гарни, — это обложение ко-

Гарни. Расположение группы погребений.

стяка булыжником. Такие погребения сверху перекрывались небольшими плитами. Экспедицией раскрыто всего 3 таких погребения (№№ 20, 37, 57). Обычно это бедняцкие погребения с простым инвентарем. Характерно, что горшки, вложенные в такие погребения, изготовлены не на гончарном круге, а вручную.

Погребение 50, представляющее собой каменный ящик, обложен булыжником. Булыжник составлял неправильный полукруг, являясь разрушенным (рис. 3). Надо полагать, что первоначально на этом месте было погребение, обложенное камнями, которое было разрушено при захоронении покойника в ящике из каменных плит. В таком случае погребение может быть признано старше ящика из каменных плит. Однако нет оснований для такого вывода в отношении других погребений. Судя по могильному инвентарю, оба типа погребений синхронны и принадлежат к одной и той же эпохе. Если в данном случае немногим старше оказалось погребение, обложенное вокруг камнями (булыжником), то в других случаях могут оказаться древними ящики из каменных плит. Но погребения с обложенными камнями — обычно бедняцкие, а в числе ящиков из каменных плит встречаются и бедняцкие и сравнительно богатые.

Четвертый тип погребений — это кувшинные погребения. Их тоже было обнаружено всего четыре. В двух случаях (погребения №№ 19 и 24) костяки подростков были обнаружены не в цельных кувшинах, а в половинках разбитых (может быть при обработке огородов) кувшинов. Кроме бус из стеклянной пасты и сердолика в этих двух погребениях другого инвентаря не было обнаружено. Другие же два кувшинных погребения (№№ 39 и 43) могут быть признаны сравнительно богатыми в числе рядовых погребений. Кувшины эти изготовлены на гончарном круге, имеют весьма симметричную, правильную сферическую форму и кирпично-красную гладкую поверхность. Венчики утолщенные, сверху гладкие и соединяются с корпусом кувшина плавным переходом. Горло одного кувшина широкое (диаметром в 31 см) и в нем был обнаружен костяк взрослого человека, втиснутого в кувшин в скорченном виде. Горло другого же кувшина было узкое (диаметром в 25 см) и в нем оказался череп и плохо сохранившиеся кости подростка.

В нижней части кувшинов выступает суженное дно. На одном из кувшинов, немногим выше дна, имеется узкое отверстие, сделанное до обжига. Если это не имело культового значения, то, во всяком случае, ускоряло тление праха покойного, следовательно, эти кувшины производились мастерами гончарами специально для погребения покойников и их можно было приобрести на рынке.

Пятый тип погребений античного времени — это случайно найденные в Гарпи каменные саркофаги. Один саркофаг из базальта был найден еще в 1902 г. Сохранился он без крышки, имеет правильные формы и со всех сторон гладко обработан. Судя по рассказам местных жителей, в саркофаге вместе с костяком были обнаружены весьма ценные золотые вещи, но установить точность этих сведений нам не удалось. Другой саркофаг из туфа обнаружен одним из колхозников на территории древнего

могильника в разбитом виде. По рассказам колхозника, в саркофаге ничего не было обнаружено. Возможно, что он более позднего времени, примерно III—IV вв., когда такие саркофаги являлись более характерными. Можно полагать, что каменные саркофаги выполнялись по заказу. Что касается ящиков из каменных плит, составляющих самый массовый тип погребений I—III вв., то можно полагать, что плиты для них изготовлялись мастерами-каменщиками, у которых они приобретались при похоронах.

Все приведенные типы погребений и инвентарь, найденный в них, вполне характерны для Армении античного времени.

Погребения не имеют четкой ориентировки. В большинстве случаев они ориентированы с юго-запада на северо-восток, но часто встречается и другая ориентировка (смотри схему погребений).

Покойники обычно лежат на правом боку (иногда на левом), в скорченном виде и лишь в трех случаях — на спине, вытянутые во весь рост. Такие погребения встречаются только со II века; среди погребений I века их нет¹.

Раскопки 1951—1952 гг. показали, что погребения античного времени мелкими группами разбросаны в западной окрестности селения. Остатков древних сооружений здесь не найдено. Еще в 1950 г. недалеко от погребений, между двумя их группами была найдена часть каменной ограды, построенной из одного ряда камней, врытых в землю в вертикальном положении. Вероятно, к западу от древнего поселения Гарни находилась усадьба его жителей и на этой же территории были родовые, вернее фамильные погребения. Этим только можно объяснить, что некоторые мелкие группы погребений отстояли друг от друга на 400—600 м.

Вместе с тем, считаем возможным наличие компактного большого некрополя в местности, расположенной в 300—400 м к северо-западу от крепости, тем более, что в этой местности сохранились небольшие группы погребений, расположенных недалеко друг от друга.

За последние 50—60 лет при застройке этой части селения домами и при обработке огородов жителями было уничтожено большое количество погребений, вследствие чего сплошной некрополь мог бы оказаться разбитым на отдельно стоящие группы погребений.

¹ В ящичных погребениях Армазспехви (Грузия), датируемых II—III вв., покойники уложены не на боку, а на спине, в вытянутом виде (см. Михета, „Итоги археологических исследований“, I, Тбилиси, 1955, стр. 203).